

**Евгений
ВЫШЕНКОВ
ИМЕНЕМ
БРАТВЫ**

ИМЕНЕМ БРАТВЫ

Происхождение гангстера от спортсмена,
или 30 лет со смерти СССР

ЕВГЕНИЙ ВЫШЕНКОВ

Москва
Издательство «АСТ»

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
В95

ISBN 978-5-17-148203-9

© Е. В. Вышенков, 2021
© ООО «Издательство АСТ», 2022

С 1991 года выросло новое поколение. Обсуждая девяностые, молодые люди говорят штампами. Автор и его собеседники были частью того мощнейшего движения советских спортсменов, которое надолго подмяло под себя власть на улицах. Свирепый опыт дает нам право осмыслить те вулканические и кровавые процессы. У выживших есть что предъявить и себе, и времени. Они до сих пор готовы к конфликту.

ЭТИМ ТЕКСТОМ БРАТВА ЗАБИВАЕТ ВАМ СТРЕЛУ.

КРАТКАЯ ПЕРИОДИЗАЦИЯ ИСТОРИИ БРАТВЫ ЛЕНИНГРАДА-ПЕТЕРБУРГА

О Б И Д А

С КОНЦА 70-х ГОДОВ

В О Р О Т А

С НАЧАЛА 80-х

С Е Т Ь

К ПЕРЕСТРОЙКЕ

Р А С К О Л

В 1988 ГОДУ

З А Х В А Т

С 1991 ГОДА

В О Й Н А

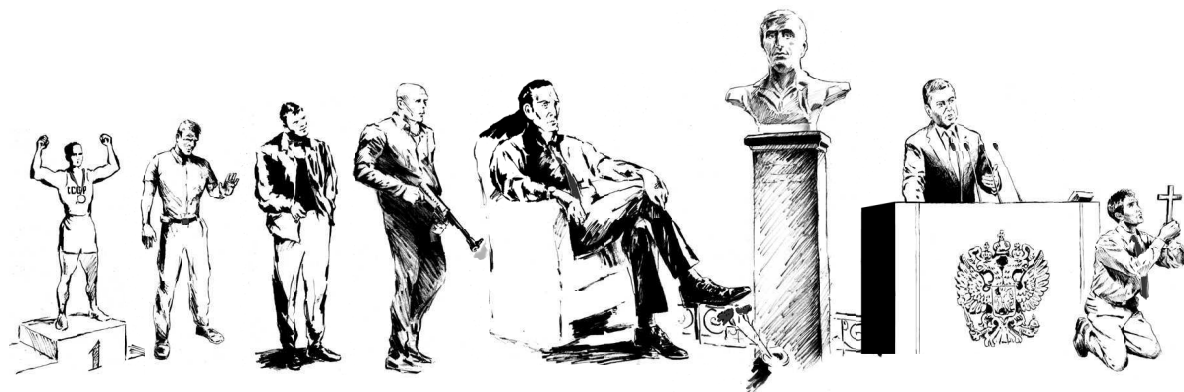
К 1993 ГОДУ

Б Е З У М И Е

К 1999 ГОДУ

Г И М Н

В НУЛЕВЫЕ

у легионеров от спорта формируется обида на советскую власть — в обществе стали больше уважать не героев, а официантов и спекулянтов

мастера спорта по боксу и борьбе массово устраиваются швейцарами в рестораны и бары города — так рождается мир «воротчиков»

они превращаются в невидимую сплоченную систему — себя именуют «движением»

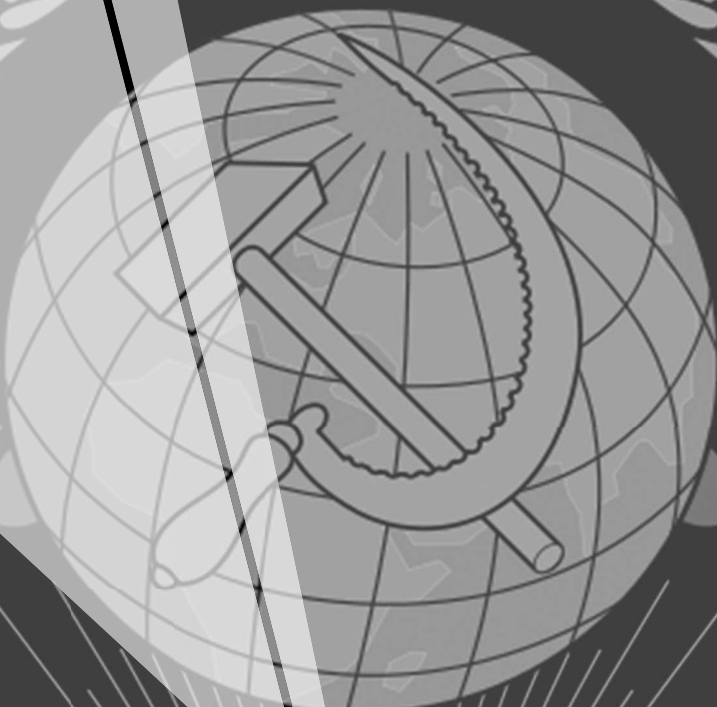
между ними льется первая кровь — бывшие спортсмены навсегда разделяются на два преступных клана

братва подмяла под себя власть на улицах

начинается внутривидовая резня — все против всех

самоистребление достигло 80 процентов личного состава — выжившие опомнились

становятся яркими патриотами России — они вернулись в свою славную юность, поменяв коммунистическую идею на православие, и превратились в столь же преданных власти преторианцев, как при СССР

И ЮРТЛАРЫҢ ПРО-
АЛАРЫ, БИРЛЕШИН
ОЛЕТАРХОИ ХАМАИ
АЛАКАТХО, ЯК ШАВЕД

VISU ŽEMJU PROLETA-
RĖSI, SAVIENOJĖTIES!

VISŲ ŠALIŲ PROLE-
TARAI, VIENYKĖTES!

პროლეტარებო ყველა
ქვეყნისა, შეერთდით!

БУТУН ДУНЁ ПРОЛЕ-
ТАРЛАРИ, БИРЛАШИНГИЗ!

ПРОЛЕТАРІ ВСІХ
КРАІН, ЄДНАЙТЕСЯ!

ПРОЛЕТАРІ ВСІХ
СТРАН, СОЮЗІТЕСЯ!

KOIGI MAADE P
TAARLASED. ÜH

PROLETARĖSI, SAVIENOJĖTIES!

БАРДЫК ӨЛКӨЛӨРДҮ
ТАРЛАРЫ, БИРИК

ПРОЛЕТАРЬ ДИН ТОАТ
ЦЭРИЛЕ, УНИЦИ-ВЭ

БҮТҮН ӨЛКӨЛӨРИН ПРО-
ЛЕТАРЛАРЫ, БИРЛЭШИН!

БАРЛЫК ЕЛДЕРДІН ПРОПЕ-
ТАРЛАРЫ, БІРІГІНДЕР!

ПРАЛЕТАРЫІ УСІХ
КРАІН, ЯДНАЙЦЕСЯ!

ПРОЛЕТАРІ ВСІХ
СТРАН, СОЮЗІТЕСЯ!

30 ЛЕТ С РОЖДЕНИЯ НОВОЙ НАЦИИ

ПОДНИМИТЕ РУКИ, КОМУ 30 ЛЕТ

Вам принадлежит мир третьего десятилетия XXI века. В 1991 году многие только родились вместе с буржуазной революцией. А тем, кто стал героями того времени, в тот год как раз исполнилось примерно по тридцать. Когда сегодняшний активный россиянин лишь учился ходить, а бабушка рассказывала ему сказки о драконах, чудища уже кружили над его домом.

К 2000 году подавляющее большинство чудищ догрызли друг друга и торжественно залегли на кладбища. Выжившие легализовались и слились с ландшафтом, а прошлое превратилось в небылицы. И тут к увернувшейся от смерти братве вернулась память.

Братва канонизировала свою славную советскую спортивную юность и искренне встала в строй православного патриотизма. Но между их светлой молодостью и пенсионными накоплениями — пробел. Ветераны мафии свели из своего сознания тот лютый период как наколку, а до вас ревущие 90-е доносятся в жанре фэнтези.

Текст дает моральное право объяснить, как так вышло, что воспитанное коммунистической моралью братство чемпионов незаметно мутировало, а потом внезапно возглавило могущественные кланы серийных убийц. Концептуальным же остается вопрос — почему, имея все конкурентные преимущества, организованная преступность не взяла власть в стране.

Это история о происхождении головореза из мастера спорта и об обратном обращении гангстера в верноподданного трону. Автор ушел от профессионального рвения историков к официальным источникам, но воспоминания сварены в документальной среде. Данное осмысление рождено братвой и очевидным образом отражает ее опыт.

Мои собеседники, да и я сам, имели прямое отношение к тому извержению темной энергии, что закалила новую нацию. Получился своего рода петербургский бандитский текст, но он не вылезает за рамки улицы. Иначе бы книга так вспухла, что ее просто неудобно стало бы держать в руках.

Братва — ни в коем случае не зеркальное отображение 90-х. Тогда везде, от искусства до политики, шли вулканические процессы. Братва — это воплощение внутренней сущности той эпохи, ее революционный авангард. Пионеры не мыслили категориями о рукоплескании будущих поколений, а по факту достучались до них.

Мир сложен. Отношение к становлению новой России должно быть глубже вульгарного перечисления условностей — «бандит», «беспредел», «лихие 90-е». Мы даем шанс стать судьями по вопросам, находящимся за пределами закона.

Добро пожаловать в усопшее логово драконов. Оттуда до сих пор немного тянет погребом, поэтому спорьте тихо, не размахивайте руками, а то разбудите.

Петербург, 90-е, после стрельы

ДАЙТЕ МОЛОКА НАПОЛЕОНАМ

Отбор материала не случаен. Так как в 1991 году братва не на парашютах рухнула на Ленинград, то хронология событий затрагивает ее становление, а уже потом и исчезновение к 1999 году.

При отборе интервью автор склонял своих знакомых и товарищей к искренности, придирчиво отбирая наиболее говорящие ощущения. Добивался объективного осмысления через призывы отойти от прошлых заноз, не позволяющих расслабленно оценить прошедшее. С одним даже довелось, ко всеобщему изумлению, обняться, хотя мы шли на встречу друг с другом не без булыжника за душой. Наконец информация о том, что и зачем я ищу, растеклась по улице, и как-то ко мне домой без спроса заявила группа в дорогих мужских аксессуарах. Не открыть калитку мне не позволяло воспитание.

Отворив, я услышал очень опасное когда-то в своем подтексте: «А мы знали, что ты здесь».

Я предложил что-нибудь выпить, но они умышленно попросили молока.

Пытаюсь гнать прошлое, но оно меня грызет как собаки.

Владимир Кумарин, 2020 год. «Кресты».

Из моего с ним долгого разговора

СЧИТАТЬ НАДО ТАК

Берем период с 1991 по 1999 год — надо же ставить исторические рамки. На публицистический взгляд, в Питере стреляли каждый день точно, но убивали не каждый. Убивали по-разному.

Зараз положили из автоматов десятерых из Чечни. Приехавшие с войны таджики угробили зараз семерых из Мордовии. Сводки милиции дают многое, но не всё видят. Там, например, не указывают причин, по которым пропали люди, значащиеся в графе «без вести пропавшие», тем более что о многих бесследно канувших никто никому не докладывал.

Для начала взглянем на порядок этих сгинувших. Компьютеры МВД подсчитали, что с 1991 по 1999 год в Петербурге бесследно ухнуло

852 человека. Но это те, родственники которых заявили, а органы официально зарегистрировали. Если учесть неразбериху в учетах и безразличие милиции к записям в протоколах — «уехал на встречу и не вернулся», то множить надо на два. То есть 1700 человек минимум. И это без обнаружения неопознанных трупов.

Трупов же таких было под тысячу. Как не опознали 90 процентов из них, так до сих пор какие-то бумажки спрессованы в архивах. Так что широкими мазками можно без преувеличения дать среднестатистическое — 2700 тел. Это пропавшие и неопознанные.

Убито же пулями и прочим было 768 человек. В основном, конечно, свинцом. Складываем, выходит, что за 8 лет, с 91-го по 99-й, братвы и дельцов полегло около 3500 человек.

Анализ таблиц чуть помог в уточнении — сюда помещается процентов десять бытовухи. Но огульно все равно — 3000. Умножая годы на 365 дней, открываем занавес: один день — один труп. Но это прямые потери.

На войне есть графа — раненые, многие из которых гибнут по пути в госпиталь и на руках у медиков. В данном случае сумасшедший урон нанесен наркотиками. Смело прибавляем тот же масштаб. Итого: в 90-е годы спортсмены и примкнувшие к ним истребили друг друга числом тысяч в шесть.

Государство же в виде своих органов физически не убило никого. Ну, может быть, парочку зацепило, и то случайно. Особенность петербургской охоты была в том, что той полицейской перестрелки, что мы видим в фильмах, — не было. И даже наоборот.

Большинство тех, кого милиция закрыла по тюрьмам в период с 1992-го по 1997-й, как раз выжили. Они практически находились в плену, пока передовую перекручивало в мясорубке. Разумеется, сажали парней при другой мотивации, но по факту — спасали.

Если по людским понятиям, то те материально состоявшиеся ветераны от братвы, кто провел пусть неуютные, но годы, пока их братья по ремеслу уничтожали друг дружку, должны оперативникам РУБОП, уголовного розыска, прокуратуре, судьям. И ничего нет зазорного в том, если они сообща перечислят интеллигентную сумму в фонд помощи ветеранам правоохранительных органов Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Мой знакомый, некоторые еще помнят его как Андрея — Найка, так отреагировал на мою арифметику: «Считать надо? А надо ли считать? У тебя листочков в клеточку не хватит, чтобы на них крестики ставить. Кто-то не хочет и думать об этом, отворачивается с таким выражением лица, будто ему чужое под нос суют, а кто-то до сих пор выговориться от страха не может».

Театр начинаем с зарисовки легендарного ленинградского авантюриста Игоря САЛИКОВА

Вся эта бесовщина началась уже в 89-м году. Пошло предреволюционное брожение, как в бочке с брагой. Тогда джиннов из бутылки как раз выпустили, и я, как человек энергичный, оказался в гуще событий. Я сразу понял — это не мое. Я всегда привык жить с собой в согласии и просто физически не мог смотреть, когда заходили в офис, лупили коммерсантов, пыхтели: «Ты нам по гроб жизни должен, коммерсило...»

Я понимал, что меня просто грохнут, ведь не выдержу и все им скажу в рожу. Потому как видел, как этим новым русским достаются деньги. А деньги — это же нежный инструмент. Как говорил мой друг Вранглер: «Неважно, как ты заработал, зарабатывать многие могут. Важно красиво потратить».

Быки не знали, как их потратить, когда с телег пересели на «мерседесы». А им же «шестисотые» подавай. И я вдруг оказался в кругу «шариковых». Ну, не могу сказать, что я профессор Преображенский, но доктор Борменталь точно. А их бритая масса. И пухнет как тесто на дрожжах.

Поговорить с ними не о чем. Рассказать им мои комбинации, так они просто не поймут. Им сподручнее трубой человека по кумполу шархануть. Чую — надо бежать за бугор.

Помню Анджей, великолукский приятный парень, лицо у него было умное, ведь по отдельности многие были неплохие ребята, вздыхает: «Счастливый ты. Вот уедешь, а нас всех убьют».

Я ему говорю, так давай подскажу, к кому подойти, кому заплатить, и давай со мной. А он: «Не, перед ребятами неудобно». Его потом убили, конечно. Это когда у них война с «тамбовскими» началась.

Заглядывая вперед, подтвердим предчувствие Игоря Саликова и Анджея парой цитат из лучшего, на мой взгляд, исследования о сицилийском феномене Джона Дикки. Автора, не только осмыслившего нутро «Коза ностра», так еще и написавшего текст великолепным языком.

Пик резни среди петербургской братвы пришелся на 1995 год. Тому есть статистическое подтверждение, аномальное количество информации СМИ по этому поводу, наконец, фокус зрения самих участников той рукопашной схватки. Точности изложены в сотнях уголовных дел, но в практике отечественных следователей не было задачи разгадывать происходящее. Поэтому для постижения масштаба той, в каком-то смысле гражданской, войны удобнее воспользоваться документами итальянской прокуратуры. Тем более что далее мы будем обращать легкое внимание на сходство и различия стереотипов поведения мафии Сицилии и Петербурга.

Так, в 1996 году, в период войны семей острова Сицилия, был арестован человек чести по имени Джованни Бруска. Обыск у него лишь доказывает похожесть образа жизни представителей острова и набережных Невы — 15 тысяч долларов, пистолет, часы от Cartier. Чуть позже он произнес самые устрашающие слова о своем ремесле: «Мы убили гораздо больше сотни, но меньше двухсот человек».

Неопределенность его дальнейших размышлений неожиданно и необыкновенно объясняет бандитско-пушкинское «упоение в бою»: «В тот момент я просто не успел задуматься». Такое впечатление, что это произнес гусар после сабельной атаки.

Это для математиков сравнение — не доказательство, а впечатление — инородное понятие. Для нашей истории — в самый раз.

«Ужас из щелей»

Продолжает САЛИКОВ

А в 1989 году я сел в поезд и уехал из Союза, заплатив за брак со шведкой Марией Агнетой 25 тысяч рублей. По тем временам — две с половиной автомашины «Жигули» точно. Крепкие деньги, если вспомнить, что инженер максимум мог мечтать только о десятилетней колыхаге.

Когда через пять лет я заскочил обратно в Питер — ужас прет из всех щелей. Ну чистый «Вий». В 1994 году я пришел встречать Новый год в гостиницу Профсоюзов на Каменный остров. Они тогда там столовались. Обалдел от контингента.

Ну, матросы железняки. Уровень интеллекта минусовой, похожи друг на друга как хомуты в сельпо, а считают себя хозяевами жизни. А потом, когда пошли застольные речи — братва, смерть ментам, все должны нам платить... — у-у-у, думаю, далеко вы, ребята, заплывете.

Мы же себя выше власти никогда не ставили, в голову такое прийти не могло. К милиции относились с уважением. Иначе бокс без судьи получится. И что получится?

Там такой филиал они собрали, кого волна выбросила наверх! Что особенно запомнил — на всех черные пальтуканы, шарфы белые на костюмах, не подогнанных по фигуре, у некоторых одинаковые ручки Dyront торчат из нагрудных карманов пиджаков. Правой пишу, левой зачеркиваю. Видно, одну партию грабнули и по карманам горстями распахали. Будто кино смотрю.

Петербург,
90-е, братва